

Выселение казаков, репрессии. Террор со стороны власти в отношении казаков.

В конце XX в. всестороннее выявление засекреченных, по тем или иным причинам, документов и материалов в архивах Российской Федерации позволяет восстановить историческую правду о трагедии казачества.

Прошлое этого военного сословия, сыгравшего заметную роль в истории России, в годы советской власти незаслуженно замалчивалось или искажалось.

Ход революции, первые шаги советской власти оказывали заметное влияние на изменение роли казачества в обществе. В истории России периода установления советской власти репрессии были одной из главных составляющих государственной политики. Большевики воспринимали политический террор, как нечто, на их взгляд, естественное, присущее любой революции. «Террор вытекает из природы революции, – писал Троцкий, – цель (социализма) при известных условиях его оправдывает». По свидетельству первого наркома юстиции И.З. Штейнберга, «...террор составляет не случайную черту, а самую сущность советской системы».

Казачество первым сполна испытало репрессии советской власти. Однако необходимо иметь в виду, что еще задолго до прихода к власти большевиков против этого сословия российским правительством были начаты репрессии. Предупреждения большевиков, хорошо знавших боевую историю и менталитет казаков, о нецелесообразности их проведения против казачества, не были услышаны. Планы репрессий, названные впоследствии «расказачиванием» и вынашиваемые в России еще до 1917 г., в полной мере развернулись в советский период. И дело было вовсе не в подавлении «народных выступлений», как декларировалось советской властью. Врагами большевиков казаков неизбежно делали их здоровый консерватизм, свободолюбие, любовь к родной земле, зажиточность, более высокий уровень грамотности, а главное – историческая приверженность самодержавию и православию.

Установление советской власти проходило в условиях жесточайшей борьбы, в эпицентре которой оказалось и казачество, воспринимаемое, в определенном смысле, как сословие, враждебное широкому народным массам. В качестве единственно возможной по отношению к нему политикой рассматривалось насилие. «Красный террор», оцениваемый большевиками как ответная мера по отношению к тем, кто выступал против новой власти, на самом же деле выходил далеко за пределы революционной борьбы. Наиболее жестоким образом «красный террор» коснулся казачества.

Часть населения России не приняла советскую власть и в составе белого движения стала оказывать ей вооруженное сопротивление. Нарождавшаяся новая государственность породила сложный социально-политический конфликт, применяя жесткие меры против всех, кто, в той или иной степени, противодействовал ее становлению. Гражданская война обострила этот конфликт, приведшей к активизации эмиграции. Боевые действия, начавшиеся репрессии против, в том числе, участников белого движения, усиливавшееся противостояние с советской властью во многом определили складывавшуюся ситуацию и последовавшую за ней эмиграцию казаков. Избавившись от представителей интеллигенции, не принявших идеи советской власти, истребив или подчинив себе духовенство, советы занялись уничтожением зажиточных крестьян, в том числе и казаков, которых большевики называли кулаками. Все это пагубно отразилось на благосостоянии всего народа. «Красный», а вернее государственный террор особенно широко был развернут в местах массового проживания казаков – на Дону, Кубани, Тереке, Урале, в Забайкалье, Приамурье и др.

Под проведение репрессий советской властью была подведена определенная юридическая база. 24 января 1919 г. вышла директива Оргбюро ЦК ВКП (б), которая сыграла важную роль в «юридическом» оформлении политики советской власти в отношении казачества. Данный документ широко известен многим современным историкам, которые довольно подробно его проанализировали и прокомментировали. Тем не менее, он продолжает интересовать

исследователей, так как дает ясное и недвусмысленное представление о политике советской власти относительно казачества. В директиве отмечалось, что *«последние события на различных фронтах в казачьих районах – ... продвижение вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск – заставляют ... дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость ... недопустимы. Поэтому необходимо:*

- 1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.*
- 2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.*
- 3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.*
- 4. Уравнять пришлых «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.*
- 5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.*
- 6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.*
- 7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.*
- 8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.*

В ответ на эти требования местные власти стали увлекаться «расказачиванием». У многих из них сложилось впечатление, что директива Оргбюро ЦК требует репрессий к большинству казачьего населения, так как оно прямо или косвенно участвовало в борьбе против советской власти. Помимо массовых расстрелов на местах были организованы продотряды, отнимавшие продукты; станицы переименовывались в села, само название «казак» оказалось под запретом.

Директива, подписанная Яковом Свердловым, дополнялась и развивалась разного рода постановлениями. Так, например, предписывалось *«поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и как подобного ему красного террора... С казачеством, как с обособленной группой населения, нужно покончить».*

3 февраля 1919 г. появился секретный приказ № 171 председателя РВС Республики Троцкого «О расказачивании». В этот же период директива Донбюро ВКП (б) прямо предписывала:

- а) физическое истребление, по крайней мере, 100 тысяч казаков, способных носить оружие, т.е. от 18 до 50 лет;
- б) физическое уничтожение так называемых «верхов» станицы (атаманов, судей, учителей, священников), хотя бы и не принимающих участия в контрреволюционных действиях;
- в) выселение значительной части казачьих семей за пределы Донской области;

г) переселение крестьян из малоземельных северных губерний на место ликвидированных станиц.

Учитывая такую жесткую постановку вопроса, местные партийные и советские органы начали поголовное расказачивание. Запрещалось ношение военной формы и лампасов. Часть станиц переименовывали в волости, хутора – в села. Во главе станиц ставили комиссаров, населенные пункты облагались денежной контрибуцией, развешиваемой по дворам. За неуплату производились расстрел или ссылка в концлагеря. На сдачу оружия, в том числе старых шашек и кинжалов, отводилось три дня. Не выполнившие этот приказ подвергались расстрелу или отправке в ссылку на Север.

Нельзя утверждать, что казачество безропотно подчинялось репрессиям. На многих территориях, занятых Красной армией, действовало белогвардейское подполье, возглавившее стихийное восстание доведенных до отчаяния казаков. Во многом этому способствовали действия карательных частей Красной Армии. 16 марта 1919 г. ЦК партии большевиков по предложению Г. Сокольниковского приостановило секретную директиву по проведению репрессий. Но каких-либо иных методов борьбы с повстанцами советское командование не признавало. Например, член Реввоенсовета Южного фронта Колегаев приказал войскам, действовавшим против восставших казаков, применять по отношению к повстанцам:

а) сожжение восставших хуторов;

б) беспощадный расстрел всех без исключения лиц, принимающих прямое или косвенное участие в восстании;

в) расстрел через 5 или 10 человек взрослого мужского населения восставших хуторов;

г) массовое взятие заложников из соседних и восставших хуторов;

д) широкое оповещение населения хуторов, станиц и т. д. о том, что все станицы и хутора, замеченные в оказании помощи восставшим, будут подвергаться беспощадному истреблению всего взрослого мужского населения и предаваться сожжению...». Советские войска двинулись по объятой восстанием территории, выполняя жестокий приказ.

Привести все факты террора красных на Кубани, ограничиваясь временными рамками изучаемого периода, в одной статье невозможно. Арестовать невиновного человека именем советской власти мог, практически, каждый красноармеец. Выяснить причину ареста, проследить место содержания и судьбу арестованных нередко представлялось весьма затруднительным. Обыски и реквизиции перерастали в повальный грабеж частного и общественного имущества. У казаков отнималось все, начиная со скота, строевой лошади и кончая детской рубашкой. Награбленное имущество передавалось начальству. Советская власть разрушала казачьи хозяйства, подвергая их земельному переделу. Семьи и вдов казненных казаков лишали даже клочка земли.

Затянувшаяся борьба с казачеством изматывала силы большевиков и, в определенном смысле, дискредитировала саму идею мировой революции. Разрешение вопроса советская власть видела в «расказачивании». Однако, единого понимания этого процесса у большевиков не было. Некоторые рассматривали «расказачивание» как уравнивание казаков с «неказаками» в экономическом отношении, другие – как уничтожение казаков. Разрешение вопроса было передано на усмотрение местных властей, а Казачьему отделу ВЦИК оставалось лишь сожалеть, что вопросы чрезвычайной важности, нередко затрагивающие основы казачьего быта, установившегося веками, рассматриваются и решаются безо всякого участия со стороны Казачьего отдела ВЦИК.

Казачество Дона, Кубани, Терека, Урала, Оренбуржья, Забайкалья, Приамурья и ряда других казачьих регионов негативно восприняло эти акции. Многие руководители казачьих формирований в ответ стремились активизировать борьбу с большевиками, несмотря на все проблемы и разногласия, которые имели место в казачьей среде.

Пытаясь оправдать репрессии, 21 декабря 1920 г. на совещании в Казачьем отделе ВЦИК отмечалось, что в 1919 г. казачество в массе своей примкнуло к реакции, причем не только кулаки, но и середняки, и «трудовики». Это привело к дальнейшему обострению ситуации, чем воспользовались большевики и ужесточили репрессии. В 1919 – 1920 гг. на Тереке были выселены казаки из Кохановской, Ильинской, Ермоловской, Заканюртовской, Самашкинской, Михайловской, Фельдмаршальской, Сунженской, Тарской, Акиюртовской и ряда других станиц. Угонялся скот, уничтожались сельскохозяйственный инвентарь, мебель, домашняя утварь. Снимались даже окна и двери с домов и построек. Казаки, оказывавшие сопротивление, либо расстреливались, либо арестовывались. Земли, скот и личное имущество, принадлежавшие казакам, конфисковывались.

После разгрома армии Деникина в марте 1920 г. против казачества был направлен очередной удар. В казачьих областях по положению от 18 марта 1920 г. утверждались революционные трибуналы, «...меры которых [были] не ограничены». Как отмечала «Независимая газета» от 12 мая 1991 г., всего за годы гражданской войны было уничтожено 1250 тыс. казаков.

Итоги политики, проводимой большевиками, были удручающими и по отношению к казачеству Северного Кавказа. По данным за 1918 – 1920 гг., представленным председателем казачье-крестьянской делегации Терской области Шабуниним, по Грозненскому, Пятигорскому, Владикавказскому, Нальчикскому округам было убито 108 чел. (гражданского населения), ранено – 14, пленено – 11; угнано крупного рогатого скота – 1469 голов, лошадей – 1374 головы, баранов – 3835.

Лагеря военнопленных в Донецком и Хоперском округах и г. Ростове, активно использовались для содержания арестованных казаков и офицеров, значительная часть которых была впоследствии расстреляна или отправлена на Север.

Репрессии продолжались и в другом направлении. Например, в Астраханской губернии отказались возвращать земли, незаконно отнятые у казаков. Казачеству запрещалось пользоваться лесными угодьями и заниматься рыбной ловлей. Всех недовольных репрессиями арестовывали. В Царицынской и Астраханской губерниях все концлагеря были переполнены казаками. Например, в Астраханской губернии в них содержалось до 2000 казаков разных казачьих войск.

Особым направлением в работе с казачеством явилось продолжение процесса по расказачиванию, в результате которого, так же как и в других казачьих регионах, ликвидировались станицы, вводились волости; поселки преобразовывались в села, получавшие новые названия. Советской властью осуществлялось насильственное вмешательство в казачий быт, ликвидировалось казачье самоуправление, казаки принудительно «загонялись» в коммуны, что, естественно, отрицательно воспринималось ими. Казачество занимало все более негативную и выжидательную позицию по отношению к новой власти.

<https://megaobuchalka.ru/9/3695.html>